

### Библиографический список

1. Атагимова Э.И., Потемкин А.Т., Цопанова И.Г. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. 2016. № 3. С. 13–19.
2. Законность. 2017. № 11.
3. К.В.О. Речь, произнесенная в заседании Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 28 октября 1894. М., 1894 // Родина. 2018. № 4.
4. Коррупция – историческая неизбежность? // Уголовное право. 2009. № 6.
5. Мальцев В. Не провоцировать, а пресекать взяточничество // Законность. 2013. № 9.
6. Николенко Т. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве // Законность. 2011. № 3.
7. Сабитов Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд // Уголовное право. 2012. № 1.
8. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3.
9. Тюнин В. Замечания по поводу проекта нового пост. ПВС «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5.
10. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2.
11. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019. URL: <https://pravo.ru/story/218428/> (дата обращения: 9 марта 2020).
12. Коррупция неискоренима, как показывает статистика за 2019 год. URL: [https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172#\\_\\_\\_2019](https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172#___2019) (дата обращения: 9 марта 2020).
13. Хафизова И.Р. Правоохранительные органы в системе органов и учреждений профилактики несовершеннолетних // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 11 (38). URL: [https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik\\_9\\_2019.pdf](https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf) (дата обращения: 9 марта 2020).

УДК 343.35

**Корсаков Константин Викторович**

кандидат юридических наук, доцент,  
ведущий научный сотрудник

Управления научных исследований

Уральского государственного юридического университета,  
г. Екатеринбург, Россия

e-mail: [korsakovekb@yandex.ru](mailto:korsakovekb@yandex.ru)

## КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

**Аннотация:** материал содержит криминологическую оценку процесса предупреждения коррупции в России. Его автор выражает уверенность в возможности снижения коррупции до социально приемлемого уровня, выделяет факторы, воспроизводящие и укрепляющие коррупционные отношения, а также обстоятельства, затрудняющие эффективное противодействие коррупции. Им указывается на необходимость создания полномасштабной стратегии по борьбе с коррупцией с выделением ключевых направлений этой стратегии и наиболее перспективных мер по минимизации коррупционной угрозы.

**Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, коррупционные факторы, криминологическая оценка, причины коррупции в России, коррупционные проявления, профилактика коррупционного поведения.

Konstantin V. Korsakov  
Candidate of Law, Associate Professor,  
Department of Scientific Research  
Ural State Law University,  
Yekaterinburg, Russia  
e-mail: [korsakovekb@yandex.ru](mailto:korsakovekb@yandex.ru)

## CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF THE PROCESS COUNTERING CORRUPTION IN RUSSIA

**Abstract:** the material contains a criminological assessment of the process of preventing corruption in Russia. Its author expresses confidence in the possibility of reducing corruption to a socially acceptable level, identifies factors that reproduce and strengthen corruption relations, as well as circumstances that make it difficult to effectively combat corruption. They point out the need to create a full-scale strategy to combat corruption, highlighting the key areas of this strategy and the most promising measures to minimize the threat of corruption.

**Keywords:** corruption, combating corruption, corruption factors, criminological assessment, causes of corruption in Russia, corruption manifestations, prevention of corruption behavior.

В современной России коррупция продолжает относиться к числу наиболее труднопреодолимых, существенных и масштабных угроз для общества и государства, требующих самого решительного противодействия. Явление коррупции проникло и разрослось практически во всех фрагментах общественных отношений: в производственной, политической, спортивной, образовательной, культурной, военной и многих других областях, причиняя колоссальный урон, угрожая национальной безопасности и вовлекая нашу страну в политический и экономический кризис. Коррупционные отношения в России продолжают развиваться и распространяться как на высшем уровне управления – в высших эшелонах власти, так и на низовом уровне – в быту, в повседневной жизни обычных россиян.

Проведенные нами в 2018–2019 гг. на территории Свердловской области криминологические и социологические исследования выявили, что в настоящее время коррупцией в наибольшей степени недовольны и в большей мере страдают от нее наименее социально защищенные граждане нашей страны, а также представители бизнеса, предприниматели. Последние в ходе анонимных опросов и анкетирования часто подчеркивали и указывали на «мнимость», «бутафорный характер» либо паллиативность и ограниченность процесса борьбы с коррупцией в современной России, выражали убеждения в неискоренимости этого распространенного явления и заведомой безуспешности всякого сопротивления ему, а также настаивали на расширении практики социального, негосударственного контроля над этим пагубным социально-правовым явлением.

Не соглашаясь с пессимистическими взглядами и капитулянтскими подходами, мы считаем, что свести масштабы коррупции в нашей стране к социально приемлемому минимуму вполне возможно. Примеры тому – современные скандинавские страны (Дания, Норвегия, Швеция) и Финляндия, где показатели индекса восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) стабильно хорошие и свидетельствуют почти о полном отсутствии этого вредоносного феномена в данных государствах. Между тем в Финляндии, занимающей сегодня третью строчку в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции по итогам 2019 года, уровень коррупции в середине прошлого века был довольно высок и сопоставим с таковым в странах, занимающих в текущий момент 21-ую строчку (Румыния) и 75-ую строчку (Болгария).

Следует подчеркнуть важность и значение этого показателя, который рассчитывается преимущественно посредством социологических исследований и криминологического мониторинга и позволяет не только оценить объемы коррупции в отдельно взятых странах, но и зафиксировать прогрессивность,

достаточность и эффективность осуществляющейся в конкретных странах мира деятельности по профилактике коррупционных проявлений.

Процесс предупреждения коррупции в России не может набрать должные частоту и динамику преимущественно вследствие сохраняющейся неразвитости демократических институтов гражданского общества, непреодолимого разрыва между сформировавшимися политическими и коммерческими элитами и остальным населением, а равно ввиду отсутствия постоянного диалога и продуктивного взаимодействия между государством и гражданским обществом, конструктивные и перспективные форматы которого были описаны и выделены в работе Ф.В. Фетюкова [2, с. 8–28]. Другим, связанным с вышеуказанным обстоятельством, является тот факт, что в Российской Федерации должным образом не налажен механизм правовой охраны тех социальных связей, которые наиболее подвержены атакам со стороны общественно опасных форм девиации, включая коррупционное поведение, – охраны, о важности которой рассуждали в своих трудах как современные авторы [2; 3; 4], так и советские ученые-правоведы [5, с. 44].

Во многом последнее обстоятельство опосредовано имеющим место несовершенством действующего российского законодательства, которое, стоит признать, часто не поспевает за резко ускорившейся за последнее время общественно-экономической динамикой. Причем речь идет не столько о неудовлетворительном состоянии законодательной материи, сколько об отсутствии четких и эффективных юридических процедур реализации принятых законов, создающем эффект «голового права» (необеспеченного каналами, рычагами и механизмами его реализации). Сегодня дефекты законодательного регулирования экономических процессов, создающие для коррупционного поведения весьма питательную среду, имеются практически во всех сферах экономической жизни, в частности, в области коммерческой конкуренции, являющейся движущей силой рыночной экономики, о чем пишут многие авторы [6; 7]. Между тем высококонкурентный коммерческий сектор является не только основой для формирования развитого несырьевого сегмента национальной экономики, но и формирует существенные антикоррупционные барьеры, защищающие мелких производителей и иных предпринимателей от давления, ценового диктата, поборов и недружественного поглощения крупными коммерческими компаниями.

Указанные недостатки касаются не только конкуренции в бизнесе, но и другой разновидности конкуренции – политической, выступающей, как известно, сдерживающим элементом для коррупции, злоупотреблений и узурпации власти в политической жизни.

В структуре российской экономики по-прежнему сохраняются элементы централизованной (вертикальной) системы управления, характерные для плановой экономики советского периода; представители политической

власти и хозяйствующие субъекты до сих пор не находятся в равных условиях, их отношения не сбалансированы и не уравновешены, так, например, российские органы власти, включая муниципальные, продолжают обладать слишком большими полномочиями в плане влияния на бизнес-процессы регионального и местного уровня, что справедливо рассматривается многими экспертами как криминогенный (коррупционный) фактор.

Помимо широкого и недостаточно ограниченного и очерченного законодательным путем функционала, многие властные органы современной России отличает низкая эффективность в плане реализации значимых и важных национальных проектов, программ, планов и стратегий (примером тому может служить большие объемы неосвоенных выделяемых из федерального бюджета денежных средств органами власти на местах, зафиксированные по итогам прошлых лет и мн. др.). По этой причине многие идущие из федерального центра прогрессивные, научно обоснованные и здравые законодательные инициативы, идеи и нововведения «гаснут» или же тормозятся и «выхолащиваются» на региональном уровне местной – неповоротливой, неторопливой и забюрократизированной – исполнительной властью.

Благодатную почву для коррупционных проявлений создают закрытость от общественности, «келейность» в решении различных хозяйственных вопросов и неподконтрольность региональных властей. Яркие примеры такого «властвования» – громкие коррупционные уголовные дела и судебные процессы над бывшими губернаторами и мэрами крупных российских городов (Н.Ю. Белых, А.В. Хорошавиным, Е.Р. Урлашовым и мн. др.). В данной связи мы находим правильной и подлежащей возвращению избирательную модель, в рамках которой главы субъектов Российской Федерации наделялись властными полномочиями по представлению Президента Российской Федерации, который выбирал претендента на этот пост из числа кандидатур, представленных ему партией, имеющей большинство в региональной легислатуре.

Другим фактором, повышающим коррупционные риски, следует признать довольно низкие доходы и малые социальные гарантии муниципальных и государственных служащих низового звена, которые не только провоцируют их на взяточничество и злоупотребление своим служебным положением, но и приводят к повсеместному попаданию на соответствующие чиновничьи должности малоквалифицированных людей с низким уровнем личной и профессиональной культуры (часто это проявляется в хамстве, невежестве и грубом отношении к посетителям, заявителям, клиентам и др.), которые не дорожат своей работой и часто проявляют безответственность.

Для успешного противодействия коррупции в России необходимо не только нацелиться на указанные нами криминогенные факторы, но и создать полномасштабную стратегию по предупреждению данного многогранного криминологического феномена. Многие авторы, занимающиеся этой про-

блематикой, справедливо пишут о том, что данная стратегия должна быть комплексной и включать не только юридические средства и меры, но и социально-экономические, педагогические, воспитательно-идеологические, нравственно-духовные, психологические и др., а также предусматривать последовательный переход от тактики репрессивных действий в отношении коррупционеров и корруптеров к формированию такого политического и экономического климата, который бы исключал возможность коррупционных проявлений [8]. С этим трудно не согласиться. Достижение реальных успехов в кропотливом деле борьбы с российской коррупцией требует решительных преобразований во всех областях жизнедеятельности, включая образование и культуру, привлечения самой широкой палитры методов и различных по своей природе и специфике ресурсов.

Убеждены, что основой подобного рода деятельности должна выступать решительная и бескомпромиссная политическая воля со стороны высшего руководства страны. Без таковой искоренение коррупции в России невозможно. В первую очередь эта государственная воля должна проявлять себя в части организации и обеспечения полномасштабной и бесперебойной (не с водимой к «кампанейщине») системы борьбы с коррупцией на всех ее уровнях: как на низовом и среднем, так и на высшем. Во-вторых, она должна быть направлена на обнаружение, локализацию, снижение и устранение коррупционных детерминантов и всех, воспроизводящих коррупционные отношения, предпосылок и обстоятельств. В-третьих, необходимо создание в российском социуме атмосферы всеобщего отрицания (неприятия, отторжения, осуждения) коррупции, без которой любая активность в отношении этого явления не достигнет желаемой цели. Следует признать, что определенные шаги в этом направлении предпринимаются и имеют успехи: так, например, молодое поколение россиян (которому, как мы считаем, следует повысить возможность получения образования за границей, особенно в странах с низким уровнем коррупции и высокой правовой культурой), более нетерпимо к коррупции, нежели поколение людей старшего возраста, заставшее советское время и «лихие» 90-ые.

Большую роль в формировании нетерпимости к любым коррупционным проявлениям сегодня играют средства массовой информации, которые должны отличаться открытостью, независимостью и объективностью в освещении любых событий и происшествий. Работники СМИ, а равно представители литературы, кинематографа (документального и художественного), индустрии радио, телевидения и других видов искусства, несущего культуру в массы, то есть все те, чья деятельность воздействует на весьма изменчивые общественные настроения, вкусы и предпочтения, должны уделять большое внимание антикоррупционной тематике, повышению информированности населения о сущности, свойствах и, особенно, последствиях коррупции,

освещать положительный опыт борьбы с коррупцией, призывать российских граждан активно противостоять последней, следуя всем известному принципу: «Если хочешь что-либо изменить в своей стране, начни в первую очередь с себя».

Полагаем, что успех противодействия коррупции в современных условиях напрямую зависит от дальнейшего развития гражданского общества, форм прямой демократии и участия граждан в вопросах управления, от наличия постоянного диалога между гражданским обществом и политической властью, от изжития распространившихся явлений абсентеизма, правового нигилизма и смежных с ними ментальных установок.

Если борьба с коррупцией в высших эшелонах российской власти возможна посредством использования лишь силовых ведомств и вверенных им ресурсов, то противостояние коррупции на местном уровне, т.н. низовой коррупции, невозможно без опоры на широкие массы населения. Это отнюдь не означает, что в России не следует усиливать систему транспарентности и подотчетности со стороны политического истеблишмента, вводить и контролировать соблюдение различных ограничений, изъятий и требований, связанных с прохождением государственной службы, а также расширять меры социального контроля в отношении представителей госаппарата. Наоборот, чиновники всех уровней должны соответствовать четким и строгим антикоррупционным стандартам и предъявляемым им квалификационным требованиям, а равно нести персональную ответственность за выполнение функций, возложенных на возглавляемые ими инстанции.

Думается, что следует продолжить укреплять и расширять систему формирования и эффективного использования кадрового управленческого резерва и практику ротации руководящих кадров в системе государственной службы (военной, правоохранительной и гражданской), направленную на предупреждение таких соседствующих с коррупцией явлений, как клановость, землячество, кумовство, nepotизм, фаворитизм, протекционизм и пр. Также мы уверены в том, что в настоящее время в Российской Федерации требуют своего дальнейшего развития хорошо известная во всем мире система «сдержек и противовесов» и предупреждающий образование «монополий» в структуре исполнительной власти принцип разделения властных полномочий и создания «перекрестных» обязанностей для разных государственных органов и структур в области осуществляющегося ими административного контроля и надзора. В свою очередь административный контроль должен быть усилен в части его использования в отношении хозяйственной деятельности крупных финансово-промышленных групп и холдингов, в сфере пресечения отмывания доходов, полученных криминальным путем, а также в области криминологической профилактики незаконного вывода и обналичивания денежных средств и вывоза капитала за рубеж.

Считаем, что делу предупреждения коррупции в России послужит и запущенный в нашей стране процесс развития цифровой экономики, включающий в себя сокращение наличного денежного оборота посредством внедрения в сферу гражданских правоотношений электронных технологий взаиморасчетов и позволяющий лучше контролировать финансовые операции, транзакции и перемещения денежных средств.

#### *Библиографический список*

1. *Фетюков Ф.В.* Взаимодействие государства и гражданского общества (теоретико-правовое исследование). – М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.
2. *Берг Л.Н.* Правовая охрана: теоретико-инструментальный аспект // История государства и права. 2017. № 8. С. 41–44.
3. *Пучков О.А., Кабилов А.Р.* Развитие теории государства и права на современном этапе: проблемы и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4. С. 26–33.
4. *Майоров А.В.* Правовая защищенность личности: виктимологический аспект // Виктимология. 2019. № 1. С. 20–25.
5. *Алексеев С.С.* Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 41–47.
6. *Истомин В.Г.* Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов на современном этапе развития законодательства о защите конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. С. 20–25.
7. *Эминов В.Е., Максимов С.В., Мацкевич И.М.* Коррупционная преступность и борьба с ней: учебное пособие. М.: Юрист, 2001. 128 с.
8. *Мартыанов В.С.* Коррупция и сословно-статусная рента в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: изд. УрО РАН, 2016. С. 31–48.